

ГРИГОРИЙ ГАВРИЛОВИЧ ГОРОВЕНКО. ЖИЗНЬ И СУДЬБА В ХИРУРГИИ МИЛОСЕРДИЯ

Григорий Гаврилович Горovenko... Слияние его имени, отчества и фамилии в единый звучный как бы протяженный образ ассоциируется с такими понятиями и категориями, как грандиозность врачебного подвига, горячее отзывчивое сердце и сострадательный гуманизм, когда боли пациента — твои боли. Григорий Гаврилович пришел во фтизиохимию в драматический период борьбы с туберкулезом, когда лишь коллапсотерапия, хирургическим способом направленная на каверну, обезвреживала ее, спасая жизнь пациенту, делая его в определенном смысле инвалидом. Просто другого, более эффективного метода при бациллярных формах заболевания тогда не было. Тут требовалась хирургия милосердия, вынужденный хирургический ущерб больному во имя его будущего. Этой особой профессии, пожалуй, стержню торакальной хирургии, заслуженный деятель науки УССР, профессор Горovenko посвятил более 40 лет подвижнических трудов. Он пользовался авторитетом как фтизиохимирург и в союзном масштабе, в частности у профессоров Л.К. Богуша, Н.И. Герасименко, М.Л. Шулушко, бестрепетно служа фтизиохимирии — трудному бескорыстному врачебному выбору.

Наталья Григорьевна Горovenko, заведующая кафедрой генетики НМАПО имени П.Л. Шупика,

член-корреспондент НАМН Украины, любезно поделилась со мной некоторыми данными об отце.

Григорий Гаврилович родился 3 февраля 1914 г. в крестьянской семье в с. Песчаное Екатеринопольского уезда на Черкащине. Трудовой путь начал на Донбассе, в Горловке, на шахте «Кочегарка», в знаменитой бригаде Никиты Изотова, вначале шахтером, а затем машинистом электровоза. Это было время шахтерских рекордов. Гармонично сложенный Гриша Горovenko обладал физической силой и сноровкой горняка. Как рассказывал Григорий Гаврилович своей семье, Изотов, да и сам Горovenko шли вровень со Стахановым, просто последний, возможно, усилиями парторга, был избран в качестве свершителя сверхнорм, так возник термин «стахановцы».

В 1934-м Григорий поступил в Харьковский медицинский институт. Его кафедры, начиная с хирургических традиций Н. Тринклера, а затем В. Шамова, были образцом науки и в хирургии, и в эндокринологии, и во фтизиатрии, достойно представляя основные клинические профили. Горovenko избрал хирургию и, окончив в 1940 г. с отличием институт, был зачислен в аспирантуру по этой специальности. Началась война, и ему, как молодому ученому, полагалась бронь, отсрочка от военного

призыва. Григорий Гаврилович отказывается от этой льготы и добровольно уходит на фронт. Как руководитель медсанбата, а затем полевого госпиталя передовой линии, Горовенко денно и ночью борется с ранениями солдат, а значит, и с самой смертью в самых кровопролитных местах — под Москвой, в Сталинграде, на Курской дуге, в Корсунь-Шевченковской и Яско-Кишиневской военных операциях. Какая великая повесть жизни! Во время боев вблизи Корсуня, где оккупантам устроили «второй Сталинград», Горовенко одним из первых вошел в родное село. На одном из его краев находились немецкие войска, а с другой стороны — советские солдаты. Родителей, переживших все тяготы военных лет, застал живыми. Потом земляки говорили: «Гриша освободил Песчаное».

Дальше были Болгария, Румыния, Венгрия. День Победы Горовенко встретил в Вене в звании полковника медицинской службы. За годы войны выполнил более 14 тыс. операций. Накопил значительный профессиональный опыт. Вернулся с фронта, награжденный боевыми орденами и медалями, в том числе орденом Красной Звезды, орденами Отечественной войны I и II степени, но особенно ценил медали «За оборону Москвы», «За оборону Сталинграда», другие знаки боевого пути. Был тяжело контужен.

С 1946 г. Григорий Горовенко работает в Киевском институте туберкулеза на Батыевой горе сперва в качестве главного врача, а затем в течение многих лет — заведующего хирургическим отделением, совмещая эту должность на определенном этапе с работой заместителя директора института по науке. После организации Н.М. Амосовым при КИУВ кафедры торакальной хирургии с 1952 г. работал доцентом кафедры по совместительству.

Он стал великолепным торакальным хирургом, имея фронтовой разносторонний опыт. Директором института был доцент Александр Самойлович Мамолат, также вернувшийся с фронта. Они сразу же подружились и всю дальнейшую жизнь трудились совместно. Поразительно, но Мамолат, будучи тогда самым молодым директором института фтизиатрии, как и его соратники, этот жребий избрал навсегда. Главный врач решал все повседневные дела (госпитализация, дежурства, медикаменты). Институт фактически был больницей преимущественно для тяжелых больных. Как и некоторые сотрудники, Горовенко с семьей обитал на втором этаже служебного дома с коридорной системой на территории института, в сущности, в общежитии.

Объем торакальной хирургии при лечении деструктивного туберкулеза был достаточно ограничен — в формате торакопластики, сжатия легкого и полости каверны за счет сдавления легкого хирургическим деформированием реберного грудного каркаса с удалением фрагментов ребер. Операцию выполняли под местной анестезией в течение примерно 3 ч. Операция — и для хирурга, и для

пациента — подвиг. Горовенко приходил домой предельно уставшим, пообедав, засыпал на два-три часа. Потом изучал научную литературу, если его не вызывали в отделение. Как дополнение к торакопластике, экстраплевральному пневмотораксу, пережиганию спаек при состоявшемся по осложненному сращении пневмоторакса разработал кавернотомию, а затем кавернопластику, включая пломбирование большой или гигантской кавернозной полости. Это авторская модификация Григория Гавриловича.

В 1952 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Открытый хирургический метод лечения больших и гигантских каверн при туберкулезе легких (кавернотомия)». В 1961 г. — докторскую диссертацию на тему «Резекции легких после неэффективной коллапсотерапии при туберкулезе». Консультантом докторской диссертации был Н.М. Амосов. Получил звание профессора.

В круг его научных интересов входили коллапсохирургические вмешательства; усовершенствование и разработка оригинальных оперативных вмешательств при легочной патологии, повторных операциях; хирургическое лечение больных с легочной патологией и сахарным диабетом, больных пожилого возраста. Занимался дифференциальной диагностикой заболеваний легких, патофизиологией дыхания и кровообращения, биохимическими нарушениями при легочной патологии, проблемами аллопластики, использования ЭВМ в пульмонологии. Автор более 200 научных трудов, в частности 10 монографий, 4 глав в руководствах для практических врачей, 5 методических писем.

Создал научную школу торакальных хирургов: подготовил 10 докторов и 28 кандидатов медицинских наук.

В 1969 г. получил почетное звание «Заслуженный деятель науки и техники УССР».

С 1965 г. был главным внештатным торакальным хирургом МЗ УССР. Много усилий приложил для создания и совершенствования фтизиатрической и пульмонологической службы Украины, за что в составе группы коллег был награжден Государственной премией Украины.

Член президиума и правления Всесоюзного общества фтизиатров, председатель Проблемной комиссии по пульмонологии МЗ УССР, президиума Украинского республиканского научного общества хирургов, Международной ассоциации хирургов. Главный редактор межведомственного сборника «Пульмонология», член редакционного совета журнала «Клиническая хирургия».

Избирался депутатом Железнодорожного районного совета г. Киева.

В те годы, когда Г.Г. Горовенко трудился в тубинституте, автор этих строк находился там в качестве пациента, а в 1952 г. был прооперирован коллегами Григория Гавриловича — П.И. Костроминым и И.М. Слепухой, которые выполнили экстракрани-

альный пневмолиз. На перевязках, в ординаторской, в палате я часто видел ясноглазого врача с приветливой улыбкой. После окончания мединститута я работал фтизиатром, нередко видел его, но поговорить удалось лишь несколько раз.

Конечно же, Григорий Гаврилович был одним из столпов института, я бы сказал, его светящейся звездочкой. Николай Михайлович Амосов получил свои палаты для резекционной хирургии в его отделении.

Живо помнятся ученики и соратники Г. Горovenko по титанической работе, в частности Е. Лозовой, Ю. Когосов, К. Березовский, операционные медсестры. Близко дружил Григорий Гаврилович с А. Баренбоймом, также фронтовиком, сменившем его в качестве главврача.

Вместе с Наталией Григорьевной вчитываемся в список печатных трудов Г. Горovenko, начиная с 1952 г. Это 58 публикаций, иногда с соавторами — К. Березовским, Ю. Когосовым, Б. Радионовым, учеником Григория Гавриловича, продолжающим линию грудной хирургии в Институте фтизиатрии и пульмонологии имени Ф.Г. Яновского НАМН Украины, возглавляемом также учеником и почитателем Г.Г. Горovenko академиком Юрием Ивановичем Фещенко. Конечно же, Григорий Гаврилович живет в сердцах человеческих, но жаль, что почти нет знаков в его память.

Еще штрих к портрету. По воспоминаниям Натальи Горovenko, когда они жили на ул. Красноармейской, вблизи площади Льва Толстого, Григорий Гаврилович, стоя на балконе, всматривался в праздничные дни в колонны демонстрантов и, когда усматривал кого-то из знакомых, гостеприимно приглашал домой.

Близится 100-летие со дня рождения прометей фтизиохирургии. По нынешним меркам, прожил он мало, — 72 года... В кругу киевских ученых-хирургов Григорий Гаврилович пользовался настоящей любовью. Он принадлежал к ярким ученым, поставленным на крыло незабвенным Михаилом Константиновичем Далем, светочем отечественной мысли и интеллигентности, дружил с М.И. Коломийченко, И.М. Матяшиным, В.Д. Бра-

тусем, М.М. Ковалевым, И.А. Курилиным. Но особые отношения сложились у Г.Г. Горovenko с Н.М. Амосовым. Николай Михайлович в дневниковых записях, в книге о счастье и несчастьях, с теплым чувством упоминает о собрате:

Дневник. 11 октября. Суббота, вечер

«Быть бы Якову собакою, выл бы Яков с утра до ночи...» (М. Горький). Чем старше, тем безысходнее тоска. Нет будущего! Когда сегодняшний день идет туда-сюда, еще живет, а как плохо — так край. А плохо, по крайней мере, половину времени.

Куда пойдешь? Кому скажешь?

Снова умерла больная, которая не должна была умереть.

Третий месяц идет плохая полоса. Моя смертность уже поднялась с 12 до 18 процентов. Это совершенно убивает.

Сегодня отчитывались за девять месяцев. Отставание, наверное, не ликвидировать. Но надо биться до конца.

Во время конференции Аня подала записку: «В три часа ночи умер Григорий Гаврилович Горovenko». Ушел еще один бывший соратник, если не друг, то хороший приятель и уважаемый человек. Сорок лет он проработал в туберкулезном институте: как пришел с фронта, так и тянул до самой смерти. Задышался, а все ходил в отделение. Еще в этом году оперировал. Несколько раз уже был на грани, лежал у нас в реанимации, но силу воли не терял.

Когда я приехал из Брянска в 52-м году, он пошел ко мне в ординаторы, уже будучи кандидатом, чтобы научиться резекциям легких. Научился хорошо. Через два года стал заведовать отделением. Лет десять был заместителем директора. Всякое бывало по части отношений. Но уважение осталось. Завтра надо сходить, проститься».

На самих похоронах друга и коллеги Н.М. Амосов не смог присутствовать, так как уезжал в командировку, но вечером перед похоронами он пришел в морг института, где покоился Григорий Гаврилович, и попрощался с ним.

На февраль 2014 г. запланирована научная конференция в честь 100-летнего юбилея Г.Г. Горovenko.

Юрий Виленский